

Украина в приднестровском урегулировании (1992–2014)

Ростовецкая Татьяна Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Аспирант кафедры международных отношений на постсоветском пространстве
rosttov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Юго-Восточный регион Европы прочно закрепился в зоне интересов европейских и неевропейских государств, и в XXI в. стратегически важным объектом, в том числе по причине своего географического положения, становится Приднестровье. В меняющихся условиях соотношения мировых и региональных сил оно приобретает особую важность для таких региональных игроков, как Россия, Румыния, Украина. Кроме этого, Приднестровье является территорией замороженного конфликта, затянувшееся урегулирование которого занимает не последнее место во внешней политике указанных государств. В статье речь пойдет о вопросе приднестровского урегулирования в украинском политическом дискурсе. Процесс, растянувшийся на 20 с лишним лет, разделен на периоды, соответствующие определенным этапам украинского участия в решении проблемы, что позволяет выстроить линию внешней политики Украины в этом направлении. Поскольку к посреднической миссии изначально были привлечены два государства, рассматривать украинскую политику в отрыве от шагов, предпринимаемых российскими властями, было бы недостаточным для оценки всего спектра проблем, с которыми столкнулись государства-гаранты, и реализации их решения. Также в статье рассматриваются возможные варианты урегулирования, предлагаемые украинскими авторами, исходя из их соответствия государственным интересам Украины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

приднестровское урегулирование, Украина, РФ, план Ющенко, «Трехсторонний план решения приднестровского вопроса», украинско-приднестровские отношения, европеизация конфликта, «приднестровский цугцванг»

Rostovetskaya T. V.

Ukraine in the Transnistrian Settlement (1992–2014)

Rostovetskaya Tatyana Valeryevna

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
International Relations Faculty
Graduate student of the Chair of International Relations in the Post-Soviet Area
rosttov@mail.ru

ABSTRACT

Southeast region of Europe is firmly entrenched in the zone of interests of European and non-European states, with Transnistria, due to its geographical location, turning into a strategically important subject in the twenty-first century. In the changing environment of global and regional political powers correlation this land is becoming of particular importance to regional players such as Russia, Romania, and Ukraine. In addition, Transnistria is the territory of the frozen conflict, and its prolonged settlement plays an important part in the foreign policy of these states. This article will focus on the Transnistrian settlement within the Ukrainian political discourse. The process lasting for already over 20 years is observed through periods corresponding to certain stages of Ukrainian participation in problem solving what allows drawing a line of Ukraine's foreign policy on that path. Since there were the two countries originally brought to the mediation mission, to consider the Ukrainian policy isolated from the steps taken by the Russian authorities would not be sufficient to assess the entire spectrum of challenges faced by the states guarantors, and the implementation of their decisions. The article also discusses the possible settlement options offered by Ukrainian authors on the basis of compliance of the first with state interests of Ukraine.

KEYWORDS

the Transnistrian settlement, Ukraine, the Russian Federation, the Yushchenko Plan, "Trilateral plan for solving the Transnistrian issue", Ukrainian-Transnistrian relations, Europeanization of the conflict, "the Transnistrian zugzwang"

Для объективной характеристики динамики приднестровского вопроса в украинском политическом дискурсе представляется целесообразным изложить точку зрения украинских авторов, касающуюся позиции Украины, с учетом меняющихся внутренних и внешних факторов в течение всего процесса урегулирования.

Систематизируя украинские материалы по указанной проблематике, следует отметить, что до 2000-х гг. эта тема, несмотря на географическую, историческую и этническую близость региона, в украинской прессе освещена очень слабо, за исключением военного периода конфликта (весна — лето 1992 г.), а в научном разрезе этот вопрос исследуется, как правило, региональными специалистами, а именно, представителями Черновцов и Одессы, т. е. исторических Буковины и Бессарабии, что может объясняться общей проблемой, а именно «румынизацией» региона.

Поскольку в общепринятой периодизации урегулирования, как правило, украинское участие не детализируется в полной мере, в данной работе целесообразно прибегнуть к периодизации, фиксирующей все этапы украинских усилий на данном направлении. Поэтому схему анализа составит периодизация, предложенная исследователями украинских межгосударственных отношений [6].

Период 1 (1992–1996) — Украина ограничивается преимущественно декларативными заявлениями о поддержке территориальной целостности Республики Молдова (РМ), что объясняется наличием территориальных проблем, а именно — крымским вопросом. При этом связь можно рассматривать и в обратной пропорции: жесткая позиция Верховной Рады по отношению к действиям руководства Крыма, решение о необходимости безотлагательных мер по восстановлению конституционного порядка в Крыму, принятое на заседании Верховной Рады в мае 1992 г., явились попыткой избежать приднестровского сценария¹. Как бы там ни было, но надежды на Киев Тирасполь возлагал, и по праву, — Украина на тот момент представляла военно-промышленную мощь постсоветского пространства практически наравне с Россией. А в пользу ее политического веса свидетельствует тот факт, что 27 августа 1991 г. Акт о независимости Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) делегация Приднестровья во главе с И. Смирновым вручила Верховному Совету Украины [1]. Но Киев отреагировал исключительно в контексте своих национальных интересов: официальным заявлением о недопустимости участниками конфликта использования украинской территории в своих целях Приднестровью в поддержке было отказано — позиция, от которой Киев впоследствии не отступал².

Для сравнения, положение, в котором оказалась Москва с первого дня конфликта, было не в пример сложнее, и деликатность его была вызвана, с одной стороны, тревожными тенденциями в регионах, что роднило российскую ситуацию с украинской, а также обвинениями со стороны Кишинева и Бухареста в «потакании сепаратизму», однако, с другой стороны, вынуждала откликнуться на призывы жителей Приднестровья взятая на себя роль защитницы всех русских на территории СНГ. Украина перед такой дилеммой не стояла, поскольку решение проблемы

¹ Парламент придивляється до Криму (The Parliament is scrutinizing the Crimea) // Голос України. 1992. 15 мая.

² Заява МЗС України (The Statement of the Foreign Ministry of Ukraine) // Голос України. 1992. 17 марта.

соотечественников даже не формулировала, несмотря на 30% украинского населения Приднестровья.

В контексте центробежных тенденций, особо остро проявившихся на начальном этапе становления новых государств, исследователи вопроса указывают на приднестровский конфликт (ПК) как провокацию сепаратистских движений на Украине. Именно первый этап конфликта (1990–1996) считается наиболее опасным для внутриукраинской ситуации, где, помимо уже упомянутого Крыма, проблемными или потенциально проблемными стали Закарпатье, Донбасс и Причерноморье, особенно его отдельная зона, Южная Бессарабия. «Периферийное месторасположение, наличие природного барьера — реки Днестр, отделяющей территорию от остальной Украины, полиэтнический состав населения, преимущественно русскоязычного, присутствие вооруженных сил — Болградской десантной дивизии, — все это выступило факторами, способствующими центробежным тенденциям в регионе. Причем, принимая во внимание формальный характер украинско-молдавской границы до 1991 г., население южных районов Одесской области ощущало себя составляющей некоего регионального сообщества. Это подтолкнуло к активным контактам с представителями сепаратистских регионов Молдовы» [10, с. 132]. Украине, по мнению автора, удалось избежать молдавского сценария в Украинском Заднестровье путем принятия «нулевого варианта» «Закона про гражданство», «Декларации прав национальностей Украины», который позволил снять напряжение в языковом вопросе.

Описанная ситуация для любого правительства была бы веской аргументацией своей позиции, но исследователи склоняются к тому, что при этом ни Кишинев, ни, по прошествии некоторого времени, Тирасполь не рассматривали Киев как весомого партнера в процессе урегулирования. Скорее, как инструмент давления на других участников процесса [9]. Хотя посреднические услуги были предложены Украиной одной из первых.

Период 2 (1996–1999) — Украина при президенте Л. Кучме становится активным участником процесса и в 1998 г. предлагает план поэтапного урегулирования приднестровской проблемы [3]. Именно тогда было принято и реализовано решение о военных наблюдателях от Украины. Следует вспомнить, что в российском политическом контексте этот период характеризуется значительными уступками в данном направлении, обусловленными общей зависимостью от иностранной финансовой помощи и оглядкой на Запад: с течением времени становилось ясно, что президент Ельцин скорее смирится с возмущением русскоязычного населения во всех государствах СНГ, чем осложнит отношения с западными партнерами.

Период 3 (1999–2004) — совпадает со вторым президентским сроком Л. Кучмы и отличается сближением политической позиции Украины в наибольшей степени с позицией РФ, но Украина также нацелена на взаимодействие с ОБСЕ. Следует признать, что большинство переговоров и планов по урегулированию уже происходит по российскому сценарию, и Киев лишь присоединяется к российской дипломатии и часто следует ее курсом. Такое позиционирование себя как нейтрального игрока, кроме того, что всем выгодно, поскольку конфликта интересов не наблюдается, для него самого является потерей геополитических позиций в среднесрочной перспективе.

Именно потому нейтральность исчезла из политической риторики России, и этот период следует рассматривать как переломный в самой постановке приднестровского вопроса в российском дискурсе: В. В. Путиным создается комиссия по приднестровскому урегулированию, возглавляемая Е. М. Примаковым, и о ПМР заговорили как о кондоминиуме России и Украины¹. Москва активно защищает позицию, согласно которой, не будь ПМР, Украина уже давно граничила бы с Румынией,

¹Гетьманчук А. Приднестровские пороги // Киевские ведомости. 2000. 11 окт.

а молдавской культуры, языка и флага не было бы как таковых. Цена такой позиции — обвинения Запада в открытом лоббировании интересов Приднестровья.

Крен Тирасполя в сторону Москвы, а не Киева, наблюдаемый в этот период, объясняется еще и пренебрежением со стороны последнего восстановлением и укреплением «горизонтальных» связей, а именно, предоставлением украинцам ПМР возможности учиться в вузах Украины, помощью украинским организациям и образовательным учреждениям, т. е. то, на что Москва в этот период сделала ставку помимо дипломатических путей решения вопроса. Можно заключить, что на данном этапе Украина стала терять привлекательность прежде всего для украинских граждан Приднестровья.

Период 4 (2005–2009) — отмечен выходом Украины из российского кильватера и ее попытками разрешить затянувшееся урегулирование, что самой Украине позволило бы занять нишу регионального лидера. Усилия по реализации такого проекта сконцентрировались на семишаговом «Плане Ющенко», где четвертым пунктом в контексте приднестровского урегулирования впервые прозвучал призыв к США и ЕС содействовать в урегулировании приднестровского конфликта. Задекларированные намерения украинской стороны перейти от ситуативного реагирования к системной стратегии в регионе так и остались намерениями, но в этот период проявляется явный перекося в сторону Молдовы, что неудивительно: официальная позиция Украины, касающаяся территориальной целостности Молдовы, декларативно заявленная еще на начальной стадии урегулирования, полностью отвечает интересам последней. К этому следует добавить выборы 2004–2005 гг. в Украине, Молдове и Румынии, что объединяет первых двух в их евроинтеграционных амбициях, а третья, т.е. Румыния, выступает двигателем их интересов на европейских площадках. Похоже, что именно эти интересы долгое время вынуждали Киев быть инструментом политики Кишинева — в целом, аналитики склоняются к этому выводу — в попытках Кишинева давить на администрацию Тирасполя с целью навязывания своего сценария урегулирования.

Результатом сформированной гомогенности политического ландшафта из государств, разделяющих европейские и евроатлантические ценности, стал документ, демонстрирующий новый формат отношений на региональном уровне, разработанный совместно Бухарестом, Кишиневом и Киевом — «Трехсторонний план решения приднестровского вопроса» [8]. Указанный план предполагал, среди прочего, дифференциацию задач для региональных игроков, согласно которой задание Украины состояло в наблюдении за «соблюдением режима таможенного контроля, торговли и экономических отношений с предпринимателями и бизнесом из приднестровских регионов РМ», а Республики Молдовы — в усилении внутреннего таможенного контроля» [8, с. 30].

В контексте усложнившихся экономических отношений не стоит забывать, что еще в июле 1992 г. был подписан первый международный документ, а именно «Соглашение о взаимном неприменении военной силы и экономических санкций», при подписании которого конфликтующие стороны впервые обратились к Украине с просьбой выступить гарантом его соблюдения [2]. Таким образом, можно предположить, что, поддержав таможенную войну, Украина нарушила взятые на себя ранее обязательства, заменив их новыми: на пресс-конференции в столице ПМР, Тирасполе, 24 августа 2011 г. посол Украины в Молдове Сергей Пирожков заявил, что Украина не может в одностороннем порядке изменить таможенный режим, приведший к блокаде ПМР, сославшись на соглашение с Молдовой и «определенные обязательства перед Европейским союзом»¹.

¹ «Воля народа — высший закон: в Приднестровье отметили 5-летие референдума о не-

Все это заставило Приднестровье пересмотреть структуру украинско-приднестровских отношений. И можно с сожалением констатировать, что на данном этапе Украина потеряла очередную часть своих позиций, на этот раз для бизнеса.

Поставив перед собой изначально задачу активного сотрудничества с Молдовой и Приднестровьем, а именно это было одной из ключевых украинских позиций в процессе урегулирования, Украина в полной мере не использовала потенциал кооперации с ПМР. Не были задействованы общественные и бизнес-структуры, чья деятельность касается Приднестровья. С их помощью можно было бы сформировать новый подход к решению вопроса. Вместо этого Украина прибегла к блокаде, что мало способствовало продвижению своих интересов в регионе.

Период 5 (2010–2013) начался после президентских выборов в 2010 г. на Украине и связан с общей коррекцией внешнеполитического курса государства, что должно было отразиться и на приднестровском вопросе, однако Киев за три года не выдвинул каких-либо заметных инициатив, хотя стратегические интересы государства в данном регионе требовали действий. За это время Украина практически сдала свои позиции активного участника и вплотную приблизилась к выбору, преследовавшему ее в течение всего долгого процесса урегулирования, а именно, превратиться либо в «двигателя» интересов РФ либо быть использованной молдавской и европейской сторонами для реализации европейского сценария.

Сказанное заставляет признать, что в течение всего процесса урегулирования последовательная политика, направленная на усиление социального и экономического присутствия Украины в Приднестровье, как и в Молдове, не проводилась. Украина становилась инструментом политических целей тех или иных участников, постепенно утрачивая позиции, прочно закрепленные за ней в не очень давнем советском прошлом.

Если говорить о возможных вариантах урегулирования конфликта, как то: реализация «концепта Козака 2», осуществление пан-румынских проектов Бухареста, закрепление суверенитета Молдовы на всей территории, европеизация конфликта, ни один из них, по оценке исследователей, не обеспечивает в полной мере стратегические интересы Украины в регионе. Первый из указанных вариантов — «концепт Козака — 2» предусматривает урегулирование конфликта на условиях РФ, что обеспечивает России контроль не только над Приднестровьем, но и над всей территорией РМ; реализация бухарестских проектов ощущается в усилении румынского влияния в Правобережной Молдове, а также в Одесской области (г. Измаил), что Киев не может не беспокоить; к такому же результату, т. е. к усилению влияния Румынии в регионе ведет суверенитет Молдовы на всей территории, а это, в свою очередь, симметрично минимизирует возможности Украины в защите своих экономических и социальных интересов в Левобережном регионе; обсуждаемая уже 10 лет возможность европеизации конфликта во многом совпадает с характером украинских инициатив по урегулированию, но до последнего времени ее можно было считать скорее желаемым, чем реальным планом [4; 7].

Сценарием, отвечающим интересам Украины, согласно позиции других исследователей, должна была бы быть Молдова с наделенным автономным статусом Приднестровьем, поскольку это обеспечило бы правами украинское население Приднестровья и, что более существенно с геополитической точки зрения, свело бы к минимуму возможность присоединения его к Румынии [5, с. 3].

А реальным механизмом реализации Украиной своих интересов на приднестровском направлении могла бы быть тактика гибкого использования «внешнего фактора», принимая во внимание тот факт, что интересы основных игроков в вопросе

урегулирования всегда могут совпадать. Активность же Киева в направлении вовлечения Молдовы и Приднестровья в украинское культурное и экономическое пространство, т. е. установление все тех же горизонтальных контактов, усиление экономического присутствия Украины в РМ и ПМР, способствовала бы нейтрализации нежелательных для Украины сценариев [4].

Что касается самого Приднестровья, история отсчитывает третье десятилетие замороженного конфликта, а скорее, затянувшегося урегулирования. За это время было предложено столько вариантов его решения, что на сегодняшний день о ситуации на левом берегу Днестра смело можно говорить как о «приднестровском цугцванге», который в геополитическом контексте предполагает отсутствие у сторон полезных или нейтральных ходов, ведущих к ощутимому результату. Напротив, реальность подсказывает, что каждый новый ход до сих пор ведет к ухудшению позиции.

Период 6 (с 2014 г.). 2014 год открыл новый период в Приднестровском урегулировании. Смена власти, заявленный Украиной «европейский выбор» предполагает, среди всего прочего, вынесение вопроса Приднестровья на европейский уровень, что, вероятнее всего, повлечет за собой смену игроков. Вопрос о том, насколько в этом случае будут учтены интересы Украины, и как изменится позиция самого Приднестровья, пока остается открытым.

Литература

1. *Днестрянский И. Хронология. Приложение 9. Распад Союза и становление ПМР* [Электронный ресурс] // URL: <http://artofwar.ru/i/1.shtml> (дата обращения: 25.10.14).
2. *Кулик В., Якушик В. План Ющенко по урегулированию приднестровского конфликта и проблемы его реализации* [Электронный ресурс] // 2008 Slavic Research Center (SRC). URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital Library/Publications/Detail/?ots591> (дата обращения: 28.10.2014).
3. *Протокол о некоторых первоочередных шагах по активизации политического урегулирования приднестровской проблемы* // Дипломатический вестник. Апрель, 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/ (дата обращения: 23.12.2013).
4. *Енин Е. В. Забезпечення національних інтересів України у процесі врегулювання придністровського конфлікту* : автореф. дис... канд. полит. наук. Киев, 2010. 20 с.
5. *Капитоненко М. Регіональне лідерство України: випробування Придністровським конфліктом* // Зовнішні справи. 2008. № 1. С. 3.
6. *Коцур В. В. Етнополітичний конфлікт у Придністров'ї в контексті українсько-молдавських міждержавних відносин* : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Киев, 2011. 18 с.
7. *Плаксенко М. Л. Придністровська проблема та її вплив на реалізацію інтересів України у Чорноморському регіоні* : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Киев, 2011. 22 с.
8. *Тристоронній план розв'язання придністровської проблеми: регіональне партнерство заради вироблення спільних взаємозобов'язуючих підходів* : аналит. доклад / Н. Белицер, О. Сушко, С. Герасимчук [и др.]; Ін-т Євро-Атлантичного співробітництва (Україна); Центр протидії конфліктам і раннього попередження (Румунія); Ін-т общественної політики (Респ. Молдова). Киев ; Кишинев ; Бухарест ; Межд. фонд «Відродження», 2006.
9. *Україна в системі міжнародних заходів щодо Придністровського врегулювання: пріоритети та інструменти* : аналітичний доклад / отв. ред. В. М. Якушин. Одеса. : Фенікс, 2011.
10. *Филипенко А. А. Придністровський конфлікт і національна безпека України: історична ретроспектива* // Україна — Молдова: історична спадщина перспективи розвитку співробітництва. Одеса., 2003. С. 130–137.

References

1. Dnestrskyansky I. *Chronology. Annex 9. Disintegration of the Union and formation of PMR* [Khronologiya. Prilozhenie 9. Raspad Soyuz a i stanovlenie PMR]. [Electronic resource] // URL: <http://artofwar.ru/i/1.shtml> (Date of the address 25.10.14)
2. Kulik V., Yakushik V. *Plan of Yushchenko for settlement of the Dnestr conflict and problem of its realization* [Plan Yushchenko po uregulirovaniyu pridnestrovskogo konflikt a i problemy ego

- realizatsii]. [Electronic resource]//2008 Slavic Research Center (SRC).URL:<http://www.isn.ethz.ch/Digital Library/Publications/Detail/?ots591> (date of the address: 28.10.2014).
3. *The Protocol on some prime steps on activation of political settlement of a Dnestr problem* [Protokol o nekotorykh pervoocherednykh shagakh po aktivizatsii politicheskogo uregulirovaniya pridnestrovskoi problem] // the Diplomatic messenger [Diplomaticheskii vestnik]. April, 1998 [Electronic resource] // URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf / (date of the address: 23.12.2013). (ukr)
 4. Enin E. V. *Ensuring national interests of Ukraine in the course of settlement of the Dnestr conflict*: Dissertation abstract. K., 2010. 20 p. (ukr)
 5. Kapitonenko M. *Regional leadership of Ukraine: test by the Dnestr conflict* // External business — 2008-№1-P.3. (ukr)
 6. Kotsur V. V. *Ethnopolitical conflict in Transnistria in the context of the Ukrainian-Moldavian interstate relations*. Dissertation abstract. K., 2011. 18 p. (ukr)
 7. Plaksenko M. L. *Pridnestrovian a problem and its influence on realization of interests of Ukraine in the Black Sea region*: Dissertation abstract. K., 2011. 22 p. (ukr)
 8. Tripartite plan of the solution of a Dnestr problem: regional partnership for the sake of elaboration of the general mutually binding approaches: analytical report. [N. Belitser, A. Sushko, S. Gerasimchuk, etc.]; Institute for Euro-Atlantic Cooperation (Ukraine), the Center of conflict prevention and the early prevention (Romania), Institute of public policy (Republic Moldova) — K.; Kishinev; Bucharest; International Fund «Renaissance», 2006. (ukr)
 9. Ukraine in system of the international measures for Dnestr settlement: priorities and tools: analytical report / general edition V. M. Yakushin. Odessa. Phoenix, 2011. (ukr)
 10. Filipenko A. A. *Pridnestrovsky conflict and national security of Ukraine: a historical retrospective* // Ukraine — Moldova: historical heritage and prospects of development of cooperation. — Odessa, 2003. P. 130–137. (ukr)